

ФОРМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Мороз Н.О.

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь.

Киберпреступность – новейшая угроза безопасности в мире. В настоящее время международное сотрудничество является актуальной необходимостью, а механизмы сотрудничества активно развиваются, для того чтобы соответствовать развитию новейших технологий. В связи с этим, статья посвящена формам и направлениям сотрудничества в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий. Анализируются перспективные формы и организационные формы такого сотрудничества.

Ключевые слова: преступность в сфере высоких технологий, международное сотрудничество в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий, формы сотрудничества в борьбе с киберпреступностью, направления международного сотрудничества в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий.

Несмотря на то, что преступность все больше принимает интернациональный характер, проблемы борьбы с ней продолжают реализовываться преимущественно на национальном уровне. Поэтому основной целью международного сотрудничества является, с одной стороны, совершенствование международных норм в этой области, с другой – достижение единства действий государств в лице национальных правоохранительных органов при расследовании преступлений.

Следует отметить, что направления и формы международного сотрудничества в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий не были самостоятельным предметом исследования ученых в области международного права. Отдельные аспекты проблемы нашли отражение в трудах Софаэра А. Д., Гудмана С. Е., Белла Р. Е., Данилевича А. А., Евдокимова В. Б., Михайленко К. Е., Саленика Л. В., Сафарова Н. А., Зининой У. В. Формы и направления борьбы с преступностью изучались такими авторами как Зимин В. П., Моисеев Е. Г., Панов В. П., Галенская Л. Н., Ляхов Е. Г., Костенко Н. И. Направления борьбы с преступностью международного характера стали предметом диссертационного исследования Нигматуллина Р. В. Остались за рамками изучения вопросы разграничения понятий «форма сотрудничества», «направление сотрудничества». Комплексный анализ перспективных форм и направлений сотрудничества в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий также проводится впервые в белорусской международно-правовой науке.

Таким образом, целью данной работы является выявление перспективных форм и направлений сотрудничества в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий, а также выяснение их взаимодействия.

1. Разграничение понятий «форма» и «направление» международного сотрудничества в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий.

Анализ международных соглашений показывает, что понятия «форма сотрудничества», «направление сотрудничества», «сфера сотрудничества» в борьбе с преступностью употребляются в них в различных смыслах.

Так, в ст. 5 Соглашения о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации указывается «стороны в рамках настоящего Соглашения осуществляют сотрудничество в формах: а) обмена информацией...; б) исполнения запросов о проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также процессуальных действий в соответствии с международными договорами о правовой помощи; в) планирования и проведения скоординированных мероприятий и операций по предупреждению, выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере компьютерной информации; г) оказания содействия в подготовке и повышении квалификации кадров...; д) создания информационных систем, обеспечивающих выполнение задач по предупреждению, выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений в сфере компьютерной информации; е) проведения совместных научных исследований...; ж) обмена нормативными правовыми актами, научно-технической литературой по борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации; з) в других взаимоприемлемых формах» [1, с. 140].

В таком же смысле термин форма употребляется в Соглашении о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью [2], Соглашении о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров [3], Соглашении между Правительством Российской Федерации и Правительством Греческой Республики о сотрудничестве Министерства внутренних дел Российской Федерации и Министерства общественного порядка Греческой Республики в области борьбы с преступностью [4].

К направлениям сотрудничества, например, последнее упомянутое межправительственное соглашение в ст. 2 относит сотрудничество по борьбе с различными преступлениями. Соглашение между правительствами государств-участников Черноморского экономического сотрудничества о взаимодействии в борьбе с преступностью [5] называя категории преступлений, по борьбе с которыми государства-участники соглашения обязуются сотрудничать, все же говорит не о направлениях, а о сферах сотрудничества, что, на наш взгляд более корректно.

Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров в ст. 3 к основным направлениям сотрудничества относит: а) анализ состояния преступности, связанной с незаконным оборотом наркотиков и прекурсоров; б) совершенствование правовой базы сотрудничества Сторон в борьбе с незаконным оборотом наркотиков и прекурсоров, гармонизация национальных законодательств в этой области с учетом положений международных договоров; в) разработку совместных программ противодействия наркомании, незаконному обороту наркотиков и прекурсоров; г) осуществление согласованных мер для выполнения положений конвенций ООН, других международных договоров, направленных на борьбу с незаконным оборотом наркотиков и прекурсоров [6].

Все выше указанное показывает, что существует объективная потребность в уяснении смысла рассматриваемых категорий. Опасность подмены понятий в данном случае, на наш взгляд, заключается в том, что называя направления, а также

сферы сотрудничества формами сотрудничества, международные соглашения получают размытые формулировки вместо закрепления конкретных мероприятий, которые стороны обязуются совместно осуществлять в соответствии с международным договором. Это негативно сказывается на эффективности подобных международных соглашений.

Мы присоединяемся к мнению Зимина В. П., в том, что сотрудничество государств реализуется в рамках двух форм: договорно-правовой (конвенциональной) и институциональной (внутри международных организаций) [7, с.10].

По мнению же Моисеева Е. Г., под формами сотрудничества понимаются те рамки, в которых осуществляется сотрудничество между государствами. При этом существуют две таких формы: многостороннее и двустороннее сотрудничество. Многостороннее, в свою очередь, подразделяется на универсальное, то есть сотрудничество в рамках мирового сообщества, и сотрудничество в рамках региона, то есть региональное сотрудничество [8, с. 8]. Однако следует отметить, что не все авторы придерживаются подобной точки зрения относительно понятия формы международного сотрудничества.

Так, Панов В. П. к формам международного сотрудничества в борьбе с преступностью относит: профилактику и пресечение преступлений, в отношении которых заключены специальные соглашения; передачу лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государства их гражданства или постоянного места жительства; выдачу преступников; защиту прав и свобод граждан данного государства при осуществлении правосудия в другой стране; совместное изучение причин и других проблем преступности, а также обмен опытом работы полицейских и других органов; подготовку кадров, предоставление экспертных услуг, поставки специальных научно-технических средств и оказание материально-технической помощи другим государствам; и, наконец, обмен оперативной, правовой информацией [9, с. 5]. Хотя такая деятельность как «защита прав и свобод граждан данного государства при осуществлении правосудия в другой стране», указанная Пановым В. П. в качестве формы, скорее выступает как содержание международного соглашения, регулирующего данные вопросы, который, соответственно, будучи источником конкретных международно-правовых норм, выступает их внешней формой выражения. В связи с этим, полагаем, что в подобном значении следует употреблять термин «организационные формы сотрудничества», он отражает конкретные мероприятия по претворению в жизнь различных направлений сотрудничества.

2. Перспективные направления, формы и организационные формы в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий.

Международное сотрудничество в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий в рамках международных организаций реализуется через институциональную основу ООН и ее органы, Интерпол, Европейский комитет по проблемам преступности, СНГ и другие. На наш взгляд, это наиболее эффективная форма международного сотрудничества, поскольку деятельность международных организаций, направленная на разработку соглашений, анализа состояния преступности, проведения специализированных международных конференций позволяет скорее находить пути решения тех или иных транснациональных проблем. Однако преимущественно

решения органов международных организаций носят рекомендательный характер. В связи с чем, особую актуальность приобретает работа подобных организаций в деле кодификации норм международного права. Таким образом, институциональная форма находится в теснейшем взаимоотношении с конвенционной, и зачастую первая, как бы переходит во вторую.

Софаэр А. Д. и Гудман С. Е. полагают, что для того, чтобы обеспечить разработку и имплементацию технических и правовых стандартов предупреждения и уголовного преследования за совершение киберпреступлений и терроризма, государства должны создать международное агентство по аналогии с Организацией международной гражданской авиации (ИКАО), но компетенция которого будет отражать специфические потребности и природу кибер мира [10, с. 3]. Мы не поддерживаем данное мнение, поскольку, во-первых, преступления в сфере высоких технологий не всегда осуществляются в виртуальной среде, которую Софаэр А. Д. и Гудман С. Е. пытаются сравнить с воздушным пространством, используемым для полетов гражданской авиации; во-вторых, практика межгосударственного сотрудничества показывает, что борьба с преступлениями международного характера довольно эффективно осуществляется посредством создания специализированных структур международных организаций общей компетенции, Интерпола, а также путем заключения международных соглашений.

Данилевич А. А. справедливо указывает, что «наиболее эффективные результаты приносит взаимодействие, основанное на международных договорах и разработанном национальном законодательстве...» [11, с. 6]. Конвенциональная форма международно-правового сотрудничества реализуется посредством общих (Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности, Соглашение между правительствами государств-участников Черноморского экономического сотрудничества о взаимодействии в борьбе с преступностью) и специальных (Европейская конвенция о киберпреступности, Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации) международных договоров.

Также можно говорить о том, что договорно-правовое сотрудничество в борьбе с преступностью реализуется на универсальном (Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности), региональном (Европейская конвенция о киберпреступности) и двустороннем уровне (Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Узбекистан о сотрудничестве в области борьбы с преступностью).

Хотелось бы отметить тот факт, что в основном сотрудничество осуществляется на региональном уровне, практически исключая двусторонний и незначительно захватывая универсальный. Приоритетной целью взаимодействия государств по-прежнему остается унификация уголовного законодательства в данной сфере.

Если на двустороннем уровне, учитывая специфику киберпреступлений, возможность их совершения заочно, преодолевая значительные расстояния, сотрудничество не кажется нам достаточно эффективным, то недостаток универсально-международного правового регулирования является одной из самых больших проблем. Заключение двусторонних договоров по вопросам борьбы с киберпреступно-

стью не представляется достаточно эффективным, поскольку транснациональный характер преступления в сфере высоких технологий обуславливает необходимость заключения многосторонних договоров. Костенко Н. И. считает, что преимущество двусторонних соглашений состоит в том, что их можно приспособить к определенным потребностям государств-участников, легко адаптировать к специфическим интересам двух конкретно взятых государств. К недостаткам же таких соглашений он относит сам переговорный процесс, и то, что увеличение числа подобных договоров с неизбежностью влечет утрату единообразия и согласованности [12].

С другой стороны, полагаем, что установление соглашений по данной проблематике на двустороннем уровне способствовало бы осознанию важности проблемы и, возможно, урегулированию вопросов спорной юрисдикции. Наличие проблемы международно-правового сотрудничества на данном этапе развития также объясняется недостаточным пониманием правительствами государств уровнем потенциального ущерба от совершения компьютерных преступлений.

Что же касается направлений сотрудничества, то анализ научных публикаций по данной тематике показывает, что исследователи приводят приблизительно одинаковые классификации.

Так, наиболее интересным, на наш взгляд, является перечень направлений международного сотрудничества в борьбе с преступностью, приведенный Зиминим В. П. К ним он относит: 1) оказание правовой помощи по уголовным делам, включая экстрадицию; 2) заключение и реализация международных договоров о борьбе с преступлениями, представляющими международную опасность; 3) разработка международных норм и стандартов (обязательного и рекомендательного характера), обеспечивающих защиту прав человека в сфере охраны правопорядка; 4) признание и исполнение решений иностранных органов по административным и уголовным делам; 5) регламентация вопросов национальной и международной юрисдикции; 6) совместное изучение проблем охраны правопорядка, обмен опытом при их решении; 7) оказание материально-технической и консультативной помощи (подготовка кадров, предоставление экспертных услуг, постановка специальных средств, техники и т.п.); 8) обмен информацией (в том числе оперативной, криминалистической о нормативно-правовом регулировании) [7, с. 11].

Данная классификация является достаточно полной. Однако речь в ней идет не только о направлениях международно-правового сотрудничества в борьбе с преступностью (пункты 2, 3 и 5), которые могут быть реализованы в конвенционной форме. Остальные же пункты классификации представляют собой организационные формы сотрудничества.

Подобную классификацию приводит Галенская Л. Н. [13, с. 6-8], Ляхов Е. Г. [14, с. 546-547].

Нигматуллин Р. В. в своем диссертационном исследовании справедливо отмечает, что направления сотрудничества государств по борьбе с преступностью международного характера в каждый конкретный исторический период определялись исходя из задач, стоящих перед правоохранительными органами государств. Задачи менялись в зависимости от опасности тех или иных преступлений, от социальных условий, сложившихся в государстве, от политических приоритетов [15, с. 20].

Что же касается направлений сотрудничества в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий Зинина У. В. полагает, что в рамках международного сотрудничества можно выделить два основных направления:

- определение понятия «компьютерное преступление» и выделение видов таких преступлений;
- выработка согласованных мер по борьбе с такими преступлениями: (обнаружение и идентификация нарушителя, совершившего компьютерное преступление; получение к доступу к содержанию переданных сообщений; «трансграничные» оперативно-розыскные мероприятия [16, с. 27-31].

Подобная классификация характерна для Европейской конвенции о киберпреступности [17] Что же касается Соглашения о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации [1, с. 138-145], то к нему применим лишь первый пункт, классификации, предложенной Зининой У. В., остальное же содержание договора представляет собой также совокупность согласованных мер, однако не отвечает особенностям средств борьбы именно с киберпреступностью, поэтому здесь, скорее, можно говорить о традиционных средствах правовой помощи.

Белл Р. Е. характеризуя современное состояние процедуры оказания международной правовой помощи по уголовным делам (в контексте преступности в сфере высоких технологий) называет ее «устаревшей; медленной и формальной, не отвечающей нуждам уголовного преследования, непомерно бюрократической; затрачивающей слишком много времени и неэффективной» [18, с. 316]. Смирнов М. И. также высказывает сожаление о том, что в практике правового регулирования международного сотрудничества практически не предусматриваются новые его формы - использование видеоконференц-связи, а также проведение трансграничных обысков и изъятия информации, передаваемым по телекоммуникационным сетям [19, с. 49]. Все указанное выше требует переосмысления понятия правовой помощи относительно преступлений в сфере высоких точек зрения.

Как было указано выше в данном разделе, зачастую институциональная форма как бы переходит в конвенционную. В связи с этим, направления международно-правового сотрудничества в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий получают отражения в международных соглашениях, которые в обязательном порядке закрепляют организационные формы кооперации, в рамках которых получают свою реализацию направления международно-правового сотрудничества.

По мнению Корнеева С. В., «приоритет того или иного направления межгосударственного сотрудничества должны определяться союзным органом ... с учетом общественной опасности, характера и распространенности рассматриваемых преступлений, а также иных обстоятельств (например, политической конъюнктуры, экономического состояния, социального развития и т.п.)» [20, с. 455].

Что же касается организационных форм сотрудничества в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий, то Данилевич А. А. указывает, что принимая во внимание географическое расположение Республики Беларусь, и учитывая ежегодный рост поступающих в Генеральную прокуратуру Республики Беларусь просьб, содержащих положения об оказании международной правовой

помощи по уголовным делам, вопрос регулирования данных отношений является особенно актуальным [11, с. 6]. В свою очередь, Евдокимов В. Б., Михайленко К. Е. полагают, что сотрудничество государств в области оказания правовой помощи является важной формой международного сотрудничества в правовой сфере. При этом в основе осуществления такого сотрудничества лежит цель – обеспечение законных прав и интересов своих граждан и юридических лиц [14, с. 31-32]. Мы поддерживаем точку зрения Данилевича А. А., Евдокимова В. Б., Михайленко К. Е. Однако следует заметить, что учитывая негативный опыт Соглашения о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации важно подчеркнуть, что реализация международного сотрудничества в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий невозможна без предусмотрения возможностей осуществления правовой помощи в специальных отраслях: в связи оценкой хранящихся электронных данных; в целях обнаружения и идентификации нарушителя, а также получения доступа к содержанию переданных сообщений.

Саленик Л. В. указывает, что к наиболее активно применяемым формам сотрудничества относятся: исполнение запросов о проведении оперативно-розыскных мероприятий; обмен представляющей интерес информацией о готовящихся или совершенных преступлениях и причастным к ним лицам [21, с. 45].

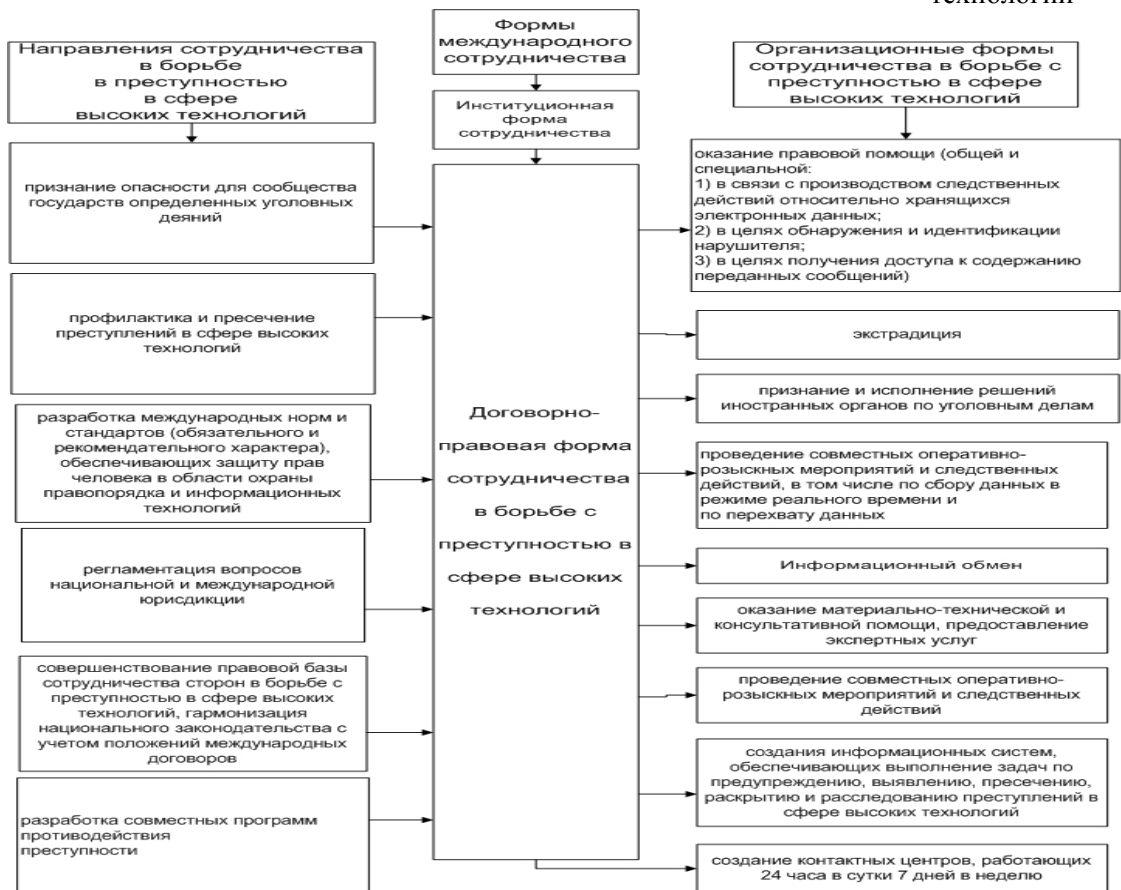
Панов В. П. полагает, что экстрадиция является преимущественной формой осуществления международного сотрудничества в борьбе с преступностью: «с выдачи преступников берет свое начало международное уголовное право» [22, с. 9-14]. Подобного мнения придерживается и Сафаров Н. А. [23, с. VI]. Ивановский А. В. отметил, что основным видом международного сотрудничества в области уголовного судопроизводства является сотрудничество по оказанию правовой помощи по уголовным делам и выдаче лиц для привлечения их к уголовной ответственности или для отбывания назначенного судом наказания; а также подчеркнул важность координации действий различных правоохранительных органов [24, с. 12-15]. Не оспаривая данных утверждений, хотелось бы отметить, что хотя институт выдачи и имеет основополагающее значение в деле борьбы с преступностью, однако, что касается такой его области как международно-правовое сотрудничество в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий, то здесь особое значение приобретают такие организационные формы как проведение совместных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, в том числе по сбору данных в режиме реального времени и по перехвату данных, а также создание контактных центров, работающих 24 часа в сутки 7 дней в неделю; то есть те организационные формы, которые отражают природу преступлений в сфере высоких технологий. Если они не будут задействованы, то нельзя говорить и о полноценной кооперации в борьбе с киберпреступностью.

Проведение следственных мероприятий по одному и тому же эпизоду уголовного дела в различных странах позволяет в случае необходимости используя институт правовой помощи получить сведения оперативно, но все же, с другой стороны проведение совместных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий позволит наиболее эффективно строить общую линию расследования,

которая будет опираться на транснациональные следственные ресурсы. В этой связи следует отметить, что в 2009 г. была согласована основная часть проекта Соглашения о порядке создания и деятельности совместных следственно-оперативных групп на территориях государств-участников Содружества [25]. В настоящее время создание совместных следственно-оперативных групп регулируется ст. 63 Конвенции СНГ О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [26, с. 3-17]

Исходя из приведенных выше точек зрения различных авторов, а также положений Европейской конвенции о киберпреступности от 23 ноября 2001 г. совокупность направлений, форм и организационных форм сотрудничества в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий можно представить так, как это показано в Таблице 1.

Таблица 1 – Направления, формы и организационные формы международного сотрудничества в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий

На наш взгляд, комплекс приведенных направлений сотрудничества в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий в Таблице 1. так или иначе должны находить отражение в специальных международных соглашениях. В ином же случае, исполнение подобного международного договора или договоров будет создавать ряд проблем практического характера.

Таким образом, важно различать термины «формы» и «направления» сотрудничества в борьбе с преступностью. Направление означает приоритет, устремленность к развитию в соответствии избранным вектором развития. Совокупность же мер принимаемых в развитие направлений сотрудничества – есть организационные формы сотрудничества. Направления и организационные формы сотрудничества закрепляются в договоре, который, наряду с участием в международных организациях является формой их выражения.

К наиболее же перспективным организационным формам сотрудничества в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий относится оказание правовой помощи, с учетом природы киберпреступности, а также проведение совместных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, в том числе по сбору данных в режиме реального времени и по перехвату данных, а также создание контактных центров, работающих 24 часа в сутки 7 дней в неделю.

Список литературы

1. Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации от 1 июня 2001 г. // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 2001. – № 1. – С. 23-31.
2. Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью от 25 ноября 1998 г. // Гарант-студент : Версия 2009 / ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». – М., 2009.
3. Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров от 30 ноября 2000 г. // Гарант-студент: Версия 2009 / ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». – М., 2009.
4. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Греческой Республики о сотрудничестве Министерства внутренних дел Российской Федерации и Министерства общественного порядка Греческой Республики в области борьбы с преступностью от 6 декабря 2001 г. // Гарант-студент: Версия 2009 / ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». – М., 2009.
5. Соглашение между правительствами государств-участников Черноморского экономического сотрудничества о взаимодействии в борьбе с преступностью от 2 октября 1998 г. // Гарант-студент: Версия 2009 / ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». – М., 2009.
6. Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров от 30 ноября 2000 г. // Гарант-студент: Версия 2009 / ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». – М., 2009.
7. Зимин В. П. Международное сотрудничество в области борьбы с преступностью и охраны общественного порядка / В. П. Зимин. / М-во внутр. дел Рос. Федерации, Науч.-исслед. ин-т. – М., 1993. – 157 с.
8. Моисеев Е. Г. Международно-правовые основы сотрудничества стран СНГ / Е. Г. Моисеев / [Под ред. К. А. Бекяшева]. – М. : Изд. группа «Юрист», 1997. – 265 с.
9. Панов В. П. Сотрудничество государств в борьбе с международными уголовными преступлениями / В. П. Панов. – М. : Юрист, 1993. – 157 с.

10. Sofaer Abraham D. Cyber Crime and Security. The Transnational Dimension / Abraham D. Sofaer, Seymour E. Goodman // Transnational Dimension of Cybercrime and Terrorism, – Hoover Inst Pr., 2001. – Hoover Inst Pr. – P. 1-34.
11. Данилевич А. А. Международная правовая помощь по уголовным делам: уголовно-процессуальный аспект / А. А. Данилевич, В. И. Самарин. – Минск : БГУ, 2009. – 127 с.
12. Костенко Н. И. Правовые механизмы международного сотрудничества в правоохранительной сфере / Н. И. Костенко // Право и политика. – 2005. – № 8 // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр". - М., 2009.
13. Галенская Л. Н. Международная борьба с преступностью / Л. Н. Галенская. – М., 1972. – 167 с.
14. Международное право / [Б. М. Ашавский и др.]. – 3-е изд., исправленное / [Под ред. А. А. Ковалева]. – М. : Омега-Л, 2008. – 831 с.
15. Нигматуллин Р. В. Сотрудничество государств в борьбе с преступлениями международного характера в XX – начале XXI столетия : автореф. дис. на соискание канд. юрид. наук: спец. 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» / Р. В. Нигматуллин. – М., 2007. – 45 с.
16. Зинина У. В. Преступления в сфере компьютерной информации в российском и зарубежном уголовном праве : автореф. дис. на соискание степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» / У. В. Зинина. – М., 2007. – 33 с.
17. Европейская конвенция о киберпреступности от 23 ноября 2001 г. // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 / ООО "ЮрСпектр". - М., 2009.
18. Bell R. E. The Prosecution of Computer Crime / R. E. Bell // Journal of Financial Crime. – Apr 2002. – Vol. 9. – № 4. – P. 308 – 325.
19. Смирнов М. И. Современное состояние института взаимной правовой помощи по уголовным делам / М. И. Смирнов // Юрист-Правовед. – 2004. – № 1 (8). – С. 46-52.
20. Корнеев С. В. Межгосударственное сотрудничество Беларуси и России в правоохранительной сфере / С. В. Корнеев // Проблемы создания и деятельности Союзного государства / Постоянный Комитет Союзного государства. – Минск : Белорусская наука, 2007. – 458 с.
21. Саленик Л. В. Оперативно-розыскная деятельность международное сотрудничество / Л. В. Саленик. – Минск : Акад.МВД, 2000. – 47 с.
22. Панов В. П. Международное уголовное право / В. П. Панов: [Учеб. пособие]. – М. : Изд.дом «ИНФРА-М», 1997. – 309 с.
23. Сафаров Н. А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики / Н. А. Сафаров. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – XXII. – 391 с.
24. Ивановский А. В. Международное сотрудничества в борьбе с преступностью / А. В. Ивановский // Проблемы правового регулирования общественных отношений в условиях глобализации: материалы международной научно-практической конференции (Минск, 26 октября 2007 г.). – Минск: БГЭУ, 2007. – 179 с.
25. Государства СНГ согласовывают документы о межгосударственном розыске лиц и создании совместных следственно-оперативных групп. – [Электронный ресурс] : Режим доступа – <http://www.legis.ru/misc/news/14874/>. – 20.01.2010.
26. Конвенция СНГ «О правовой помощи и правовых отношениях по уголовным, гражданским и семейным делам» от 7 октября 2002 г. // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – № 2(41). – 2002 г. – С. 3-17.

Мороз Н. О. Форми і напрямки міжнародної співпраці в боротьбі зі злочинністю у сфері високих технологій / Н. О. Мороз // // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія : Юридичні науки. – 2010. – Т. 24 (63). № 1. 2011. – С. 315-325.

Киберпреступність – новітня загроза безпеці в світі. В даний час міжнародна співпраця актуальна необхідність. Для того, щоб відповідати розвитку новітніх технологій активно розвиваються і механізми співпраці. У зв'язку з цим, стаття присвячена формам і напрямкам співпраці в боротьбі зі злочинністю у сфері високих технологій. Аналізуються перспективні форми і організаційні форми такої співпраці.

Ключові слова: злочинність у сфері високих технологій, міжнародна співпраця в боротьбі зі злочинністю у сфері високих технологій, форми співпраці в боротьбі з кіберпреступністю, напрямки міжнародної співпраці в боротьбі зі злочинністю у сфері високих технологій

Moroz N. The forms and directions of cooperation in the fight against hi-tech crime / N. Moroz // Scientific Notes of Tavrida National V. I. Vernadsky University. – Series : Juridical sciences. – 2011. – Vol. 24 (63). № 1. 2011. – P. 315-325.

Cybercrime is the newest security threat in the world. International cooperation is an urgent necessity today and cooperation mechanisms are evolving rapidly to keep pace with new technologies. Thus, the article is devoted to the forms and directions of cooperation in the fight against hi-tech crime. The perspective forms and organizational forms of such cooperation are analyzed.

Keywords: hi-tech crime, international cooperation in fight against hi-tech crime, forms of cooperation in the fight against cybercrime, directions of international cooperation in the fight against hi-tech crime.

Поступила в редакцію 27.05.2011 з.